

- Мне жаль, что тебе пришлось увидеть нечто подобное...

Немного успокоившись, смущенно сказал Алоис.

- Я показал тебе действительно постыдную сторону себя.

С этими словами Алоис наконец освободил Камиллу от своих объятий. Камилла глубоко вздохнула с облегчением, как будто она вообще не дышала, когда Алоис так крепко держал ее.

Вопреки всем слухам о том, что она распутная и мерзкая женщина, Камилла никогда прежде не прикасалась к мужчине, за исключением ее отца и дяди. Это было вполне естественно, поскольку долгое время Камилла смотрела только на принца Джулиана.

Благодаря этому, она никогда не испытывала ничего подобного раньше. Это было странное чувство.

- Нет, вовсе нет. Ну, во-первых, я была точно такой же некоторое время назад...

Девушка отступила на шаг. После возвращения из Блюма, Алоис и Камилла полностью поменялись местами.

В то время именно Алоис выслушивал бесконечные жалобы Камиллы. Поэтому правильно, что Камилла выслушивает его сейчас.

Заметив, что Камилла немного отодвинулась от него, Алоис криво улыбнулся. После того, как он вытер слезы, с его лица не сходило выражение облегчения, как будто с него действительно сняли тяжкий груз.

Затем Алоис что-то вспомнил. Отвернувшись от Камиллы, он с горечью оглянулся на семейный портрет, висевший над столом.

- ...Я уверен, что теперь мои родители будут считать меня негодяем.

Этот выцветший семейный портрет... Магическая сила Алоиса прошла сквозь него, оставив огромный шрам на холсте, хотя он все еще оставался целым. С такой зияющей дырой, проходящей прямо через картину, это определенно было бы трудно восстановить.

Или, скорее, то, как сейчас выглядел портрет, прекрасно отражало его истинные чувства.

- Может быть, я был незаконнорожденным? Или, может быть, я на самом деле не сын ни одного из них? Я всегда удивлялся этому.

Герцог Монтчат на картине был неестественно худ и почти невыносимо бледен. Из-за постоянной практики кровосмесительных браков в благородных домах Монтон его тело также было слабым. Единственным сходством Алоиса с этим изможденным человеком был цвет его волос.

Его жена выглядела хрупкой, но мягкой и доброй женщиной. У нее есть определенный шарм. Эта нежная атмосфера, окружающая ее, казалось, делало ее похожей на Алоиса, но атмосфера - это не то, что передается через кровь.

- Наверное, отчасти поэтому я так отчаянно хотел, чтобы они меня признали. А после того, как они погибли, тем более. Это чувство вины, должно быть, тоже сыграло свою роль. Это действительно было по-детски, оглядываться назад. Это правда похоже на то, что я все еще оставался маленьким мальчиком, который просто хотел, чтобы родители хвалили его.

Камилла и раньше слышала о семье Алоиса. Когда он говорил о своих родителях, то немного, что он мог вспомнить, не было нежными воспоминаниями, как он говорил. Но, все еще отчаянно нуждаясь в этой любви, он закрыл доступ в эту комнату, чтобы повесить их портрет и обставить ее всевозможными вещами, связанными с родителями.

И все же эта святыня прошлого была разрушена магической силой Алоиса.

- Но ведь отец и мать давно ушли. Единственный, кто связывает меня - это я сам. Моя магическая сила... Я полагаю, что это были мои собственные чувства, которые я держал запечатанными внутри себя? Как говорят, что посеешь, то и пожнешь? (П/П: В англ. версии было "you make the bed you lie in", но мне кажется, что русская пословица здесь будет как нельзя кстати.)

Алоис покачал головой. Затем он внезапно повернулся, чтобы взглянуть на Камиллу, его лицо стало выглядеть более серьезным, когда он нахмурился.

- Мне очень жаль, Камилла. Ты пострадала из-за меня.

- Что-то вроде этого совсем не больно.

С насмешливой фыркнув, Камилла начала отряхивать пыль с одежды. Но Алоис не выглядел успокоенным.

- ...Я все еще волнуюсь. Что, если я когда-нибудь снова причиню тебе такую боль? Будь то моя магическая сила, эта земля или даже этот особняк... Это все небезопасно. Я уверен, что это не последний раз, когда ты столкнешься с подобным, если останешься.

- Значит, после всего этого ты собираешься снова отправить меня домой?

Когда Камилла впиалась в него острым взглядом, Алоис начал заикаться, его язык заплетался. По мере того как он продолжал пытаться что-то произнести, Камилла становилась все более нетерпеливой.

- AAA! Боже!

Алоиз не успел высказать свои слова внятно, как Камилла потеряла терпение. Стукнув каблуком, Камилла шагнула вперед. Затем, подойдя прямо к удивленно смотрящему на нее Алоису, она повысила голос:

- Тогда я тебе покажу! Мой волшебный амулет!

- ...Прошу прощения?

- Это магия, которая разрушает проклятия. Тайное заклинание, которое я могу использовать только один раз. Этим я разрушу твоё проклятое прошлое, лорд Алоис, так что тебе больше не придется этим заниматься!

Сказав это, Камилла ткнула пальцем в грудь Алоиса.

И на этом кончике пальца Камилла сосредоточила всю свою скудную магическую силу. Магической энергии было так мало, что можно было даже усомниться в том, что это вообще магия. Если уж на то пошло, то это был не более чем детский талисман на удачу.

Но в этом было что-то особенное. Тот факт, что Камилла показала это кому-то, был особенным сам по себе.

Магия, которую творила Камилла, рассеивала проклятия и магическую силу. Это было похоже на заклинание, которое Алоис использовал на Николь, но только гораздо менее сложное и мощное.

В воздухе не чувствовалось ни волшебства, не слышалось мистических звуков, не вспыхивало фантастических огней, так как вся собранная ею магия тихо просачивалась в Алоиса, навсегда исчезая из ее тела.

- Только что... Это...

Алоис удивленно моргнул и прижал руку к груди.

Затем он посмотрел на все еще вытянутый кончик пальца Камиллы. Как и следовало ожидать от человека, столь сведущего в магии, ему не потребовалось много времени, чтобы заметить

это.

- Это королевское заклинание, не так ли? Как ты это сделала, Камилла?

Вот именно. Есть несколько способов рассеять магию, но эти методы сильно различаются. Некоторые заклинания широко известны среди всех тех, кто изучает магию, в то время как другие передаются только по наследству. Такие секреты ревниво охраняются от посторонних.

Волшебство королевской семьи не было исключением. Метод направления магии, а также символы, которые должны быть изображены, чтобы вызвать ее, это были вещи, уникальные даже для членов королевской семьи, и не были чем-то, что можно было просто имитировать, наблюдая.

- Меня научили этому, когда я была еще девочкой.

Алоис даже не потрудился спросить: "Кто?"

- ...Это был принц Джулиан?

- Да. Сначала Его Высочество сам показал мне эту магию. Когда я впервые встретила его, он выглядел как обычный мальчик, но только после того, как Его Высочество применил магию, чтобы рассеять колдовство своей матери, я увидела его красные глаза и серебристые волосы. Тогда я впервые по-настоящему увидела Его Высочество.

Само рассеивание было не единственным сюрпризом. Хотя внешность, которого он создал с помощью магии, была, несомненно, очень красива, его истинная внешность далеко затмевала эту красоту. Хотя магия в его глазах определенно вызывала беспокойство, Камилла сама поняла, что одной из причин, по которой мать принца замаскировала сына, было то, что его захватывающая дух внешность была действительно завораживающей.

(П/П: Сорри. Ранее я упоминала, что внешность принца далеко противоположна, но это оказалось не так. Его мать использовала магию не для того, чтобы его преобразить, сделать его волосы серебристыми, а глаза - алыми. Она просто хотела скрыть его настоящую внешность. Так что это не фейк. Англ. коллега маня также запутал.)

Но для Камиллы, хотя его настоящая внешность была сюрпризом, она не сильно изменилась. Она была очарована им в тот момент, когда он сказал ей сквозь слезы, что ее печенье было восхитительным.

- "Не важно, как я выгляжу, я хочу, чтобы ты знала, что это я", - сказал Его Высочество, а затем научил меня этой магии. Но я сохранила это в тайне. Честно говоря, это действительно захватывающе.

- Даже если это так секретно, ты использовала его... на мне?

- Правильно. Я использовала его на вас, лорд Алоис. Теперь вы знаете все мои секреты. Я рассказала вам все, что мне было дорого, все о принце Джулиане. Так... Каково это было, моя магия?

Алоис улыбнулся словам Камиллы. Магия Камиллы была направлена не только на то, чтобы развеять его проклятие. Когда она сказала, что "покажет ему", она также имела в виду свое прошлое.

Эта магия была не только ради Алоиса. Камилла тоже пыталась освободиться от прошлого с помощью этого волшебного заклинания. Ее воспоминания о столице, а также сожаления, которые она оставила позади. Используя это заклинание, которое она могла использовать только один раз, Камилла отбросила полное горестей прошлое, которое так долго цеплялось за нее.

- Спасибо тебе. Я буду... Я буду делать все возможное, чтобы соответствовать этому, верно?

Поняв, что за этим кроется, Алоис улыбнулся ей.

- Это не "я хочу измениться", а "я изменяюсь", не так ли? Это единственный способ убедиться, что ты больше не пострадаешь, а также защитить тебя.

То же самое непоколебимое спокойствие, что и раньше... Нет, теперь это что-то немного другое. Он выглядел как настоящий мужчина.

Камилла поймала себя на том, что некоторое время молча смотрела на него, потом, осознав, что делает, с дрожью смущения взглянула на Алоиса, чтобы скрыть это. Пытаясь мысленно привести себя в порядок, она отбросила волосы, положив руку на бедро, и выпятила грудь.

Подняв глаза на Алоиса, который смотрел на нее сверху вниз, она решительно произнесла:

- Это само собой разумеется! Как ты можешь говорить, что женишься на девушке, если даже не можешь защитить ее!

- Да. Я сделаю все, что в моих силах. Я докажу, что достоин жениться на тебе.

Перед лицом вызова Камиллы Алоис твердо кивнул, но не отступил.

Улыбка, которую он носил под прищуренными красными глазами, была теплой и нежной, одновременно воплощая в себе всю его искренность.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/633954>